

Ты что, издеваешься надо мной?

А-Эр едва не швырнул дыню ему в голову и, сокрушаясь о его бестолковости, затыкал пальцем в экран световой панели:

— Ты что, догадаться не мог заглянуть в память этого тела?

Крис невинно похлопал глазами:

— Но ты же мне не говорил, что можно смотреть память.

А-Эр:

— ...Я просто в ужасе от тебя.

Этот носитель был буквально токсичным.

Система А-Эр донельзя раздосадованно заблокировала Криса и решила отрешиться от всего, перестав печься о нём как наседка — в конце концов, если он и дальше продолжит так переживать, то раньше времени рассыплется на кусочки.

Но к счастью, Крис не был глуп.

Сообразив, что может полистать воспоминания прежнего владельца тела, он закрыл глаза и принялся шарить по интерфейсу системы, и действительно обнаружил в самом уголке функцию передачи памяти, после чего тут же ткнул в неё щупальцем.

Воспоминания, словно калейдоскоп картинок, мгновенно пустили корни в его голове.

— Принятие человеческого облика...

Бессознательно пробормотал Крис, и в тот же миг мягкое дряблое тело осьминога внезапно исторгло молочно-белое сияние.

После вспышки света маленький осьминожка, валявшийся на полу, превратился в изящного мальчика.

Мальчик поднял лицо: на ладошке-личике красовались огромные влажные глаза, напоминающие подёрнутую рябью гладь пруда, которую потревожили осенние листья — они мерцали и таили в себе водную синеву.

Его носик и губы были совсем маленькими, на вид ему можно было дать от силы четырнадцать-пятнадцать лет, но на самом деле ему уже стукнуло за тридцать.

Крис поднялся с пола.

На нём не было одежды, тело казалось белоснежным, как молоко, черты лица были тонкими и чистыми, а детская, чуть припухлая от пухлости щёк мордашка делала весь его облик невероятно изящным и миловидным.

Юноша прикрыл руками пах, до смерти радуясь, что главный герой уже ушёл к себе в комнату, и семеня мягкой походкой, стремглав бросился в собственную спальню.

Крис отыскал форму Академии Эйти, торопливо надел её, а затем побежал в туалет, чтобы

оценить свой новый образ, да так и замер на месте, не в силах оторвать взгляд.

— А-а-а!

Он обхватил ладошками лицо и надул щёки:

— Я такой милашка! Почему главный герой вообще смог меня сожрать?!

— Неужели ему не противно осознавать, что он ест представителя собственного вида?!

Крис искренне жалел этого злодея-босса.

А-Эр лишь хмыкнул и промолчал.

Чему тут удивляться?

Да потому что главный герой — законченный свирепый маньяк!

Разве это не очевидно? Почему Крис вообще ломает над этим голову?

А-Эр посмотрел на застывшего в задумчивости Криса, который продолжал сжимать ладонями собственные щеки, и закатил глаза.

— Сегодня во второй половине дня начинаются занятия, ты готов?

Напомнил А-Эр, проявляя заботу.

Крис опомнился, выдал короткое «а», поблагодарил А-Эр, а затем принялся в спешке наводить порядок в своей комнате.

Комнаты в Академии Эйти были четырёхместными, при каждой имелась собственная ванная и туалет, так что, если не считать общей гостиной, о личных границах можно было не беспокоиться.

Крис быстро прибрался в комнате, достал свой телефон и взглянул на адрес аудитории.

Хотя Морской народ и обитал в пучинах Города Океана, их быт отличался некоторой первобытностью, однако технологии внутри самого Города Океана были развиты куда сильнее, чем на суше.

Взять хотя бы телефон в его руке: тонкая прозрачная мембрана размером с ладонь казалась совершенно невзрачной, но на деле ничем не уступала привычным смартфонам.

Вспомнив, что главный герой учится с ним в одном классе, и преисполненный решимости держаться от него подальше, Крис без долгих раздумий тайком выскользнул из спальни.

И с чего бы ему красться словно вор, если эта комната вообще-то тоже принадлежала ему?

Крис искренне сочувствовал самому себе, почесал в затылке, отыскал нужную аудиторию и уселся ждать начала лекции.

Тем временем в класс подтягивалось множество первокурсников, но поскольку почти никого из них он не знал, заводить знакомства ему не хотелось, а когда в аудиторию вошел Майлунь, Крис и вовсе расхотелось разговаривать.

Он подпер рукой щеку, скосил глаза на сидевших вокруг сокурсников с волосами всех мыслимых цветов и принялся мысленно язвить, сохраняя при этом непроницаемый вид.

— Этот парень с серебристыми волосами случайно не сардина? А если присмотреться, даже симпатичный.

— О? А тот жёлтый ёжик на голове — это морской конёк?!

— Твою мать! А у того торшер над макушкой — он что, рыба-удильщик?!

Бедный юноша прибывал в полнейшем, ярком и оглушительном ступоре: его взгляд тупо скользил по причёскам однокурсников, тщетно пытаясь разглядеть сквозь них их истинные облики.

Но некоторых сокурсников удавалось опознать легко, а других — едва ли; он таращился до тех пор, пока у него не заболели глаза, но за всё время смог распознать лишь пару-тройку видов Морского народа.

Нельзя винить его в невежестве — в конце концов, раньше он жил на континенте, далёком и от рек, и от морей, где над каждым куском рыбы приходилось трястись и высчитывать, хватит ли денег до конца месяца.

То, что он вообще сумел определить расу однокурсников по особенностям их волос, было уже огромным достижением! Крис был так занят разглядыванием причёсок однокурсников, что даже не заметил, как взгляд Майлуны остановился на нем. Тот большими шагами подошел, опустил на соседнее сиденье и замер с совершенно бесстрастным выражением лица.

К тому моменту, как Крис это осознал, Майлунь сидел рядом уже довольно давно.

Крис сидел неподвижно, оцепенев от напряжения — выпрямившись по струнке, точно примерный ученик младшей школы, и дрожа от страха.

В глубине души Крис отчаянно вопил на А-Эр: — Почему ты не сказал мне, что главный герой сидит прямо рядом со мной?! А-а-а!

Ему было так страшно!

Система: А-Эр не желает иметь с вами дел и бросает в вас собаку.

Столкнувшись с таким холодным отношением, Крис мысленно горько рыдал, но на лице сохранял выражение послушного ребенка, хотя боковым зрением украдкой косился на главного героя.

Майлунь, казалось, это заметил.

Он повернул голову к Крису и грозно нахмурился — его суровый взгляд не сулил ничего хорошего.

Вообще-то внешность у Майлуны была неплохой: густые брови, большие глаза, тонкие губы, прямой нос и глубоко посаженные глаза. С первого взгляда он казался чистокровным метисом с тонкими, изящными чертами лица — из тех мужчин, чья красота с каждым взглядом раскрывается все сильнее.

Однако внутренние фильтры Криса работали слишком мощно.

Стоило юноше лишь представить, что в будущем его, скорее всего, съедят как жареного осьминога под соусом часю, как его тут же начинало колотить от дрожи.

Крис прикусил губу, в его глазах блеснули влажные искорки обиды, и он осторожно попытался отодвинуться немного в сторону.

Майлунь скосил на него взгляд.

Короткие белоснежные волосы юноши забавно вились естественными прядями, подчеркивая утонченные черты лица, а круглые кошачьи глаза отражали его собственную фигуру.

Кончики пальцев Майлуны едва заметно сжались.

Он услышал, как его сосед по парте задрожавшим голосом робко произнес: — Э-э-э... п-приветствую... т-тебя, сокурсник.

— Т-ты...

Не мог бы ты пересесть?!

Крис так и не смог выговорить последнюю фразу.

Потому что он заметил, как на щеках главного героя Майлуны снова проступил легкий румянец.

Майлунь нахмурился.

Складка между бровей выглядела так угрожающе, словно смертный приговор, и напугала юношу до такой степени, что он чуть не подскочил на месте.

— Т-ты...

Не успел юноша договорить, как Майлунь уже заговорил сам. Его голос звучал низко и глубоко, напоминая звучание флейты, пробуждая невольное ощущение прожитых лет и

зрелости.

— Привет.

— Я Майлунь, — произнес он. — Твой сосед по комнате и будущий сосед по парте.

Крис: — А?

Он ошеломленно хлопал глазами.

Погодите-ка, разве тут что-то не так?

Откуда главный герой вообще узнал, что они соседи по комнате? Не успел он предаться размышлениям, как прозвенел звонок, оповещающий о начале занятий. Мысли Криса прервались. Он бросил быстрый взгляд на Майлуня и обнаружил, что тот пристально смотрит прямо на него.

В этом взгляде он уловил нечто пугающее — неистовый жар, будто Майлунь смотрел на кусок мяса, лежащий на разделочной доске, не моргая и не отводя глаз.

Крис испугался собственных догадок.

Он вздрогнул и, стараясь держаться от главного героя подальше, осторожно пододвинул стул. Попытавшись игнорировать этот взгляд, он изо всех сил сконцентрировался на учителе.

Вскоре он и вовсе забыл о существовании главного героя.

Потому что с головой погрузился в учебу и не мог оторваться.

Будучи когда-то типичным домоседом, как давно он не проживал свои студенческие годы?

Крис уже и не помнил. В памяти смутно всплывало, что в школьные времена его оценки были неважными, а позже учеба и вовсе покатила под откос. К концу обучения даже учителя открыто разочаровались в нем.

С тех пор учеба превратилась для него в навязчивую идею.

Стоило ему взять в руки учебник, как перед глазами вставали лица учителей, выражавших когда-то разочарование его успехами.

Крис усердно учился.

Однако он не знал, что взгляд главного героя, сидевшего рядом, от начала и до конца не покидал его ни на мгновение. Майрон не сводил глаз с юношеского лица.

Лучи солнца из-за окна падали на его белоснежную, прозрачную кожу, словно окутывая её тёплым сиянием; короткие белокурые прядки с легким завитком покачивались в такт каждому движению головы, напоминая крылья бабочки, что трепетали, роняя мириады светящихся пылинок.

Как же он хорош.

Майрон всматривался в Криса, невольно залюбовавшись его чуть пухлыми щеками.

Необыкновенно нежное и свежее лицо, пышущее юностью, казалось, так и сочило влагой, неотступно искушая протянуть руку.

Палец Майрона едва заметно дрогнул.

007

Палец Майрона едва заметно дрогнул. Ужасно хочется ущипнуть.

Майлунь пристально вглядывался в щеку Криса, а его взгляд то и дело скользил по мягким губам юноши.

Пышные и нежные, они напоминали лепестки розы, усыпанные утренней росой, и неотступно манили его.

В тот самый мигновение ему снова захотелось укунить.

Странное чувство словно зарождалось на самом дне сердца.

Эмоции в душе Майлуни бушевали и кипели, точно предвещая какую-то бурю, но в конце концов он сник и молча убрал руку. Он наконец перевёл взгляд и опустил веки, вглядываясь в поверхность стола юноши.

На столе у Криса лежала чистая, совершенно новая тетрадь, а на её страницах чётко и аккуратно выводились строки — почерк, принадлежавший подростку.

Крис сжимал ручку, слово за словом оставляя свой след на бумаге. Его движения были лёгкими и свободными, и каждый иероглиф в конце изящно закручивался вверх.

Это походило на уголки его глаз: сами по себе круглые, влажные и такие милостивые, они при этом были слегка приподняты, что придавало им едва уловимое очарование. Подобно бумажным бабочкам, порхающим прямо перед лицом, они в какой-то момент заслонили собой взгляд Майлуни.

Стоило ему снова моргнуть, как в выражении, с которым он смотрел на Криса, появилось нечто

глубокое и собственническое.

Может, чтение — это не такая уж плохая вещь.

Так он подумал.

Новый учебный день медленно тянулся под пристальным взглядом главного героя.

Крис, до предела напряжённый, сжимал ручку и размышлял: он ведь и пальцем не тронул Майлуня, так почему тот продолжает на него пялиться?!

Какой ужас!

Спасите меня!

Юноша отчаянно взывал в своей голове к Системе, но А-Эр лишь дал понять, что предпочитает остаться сторонним наблюдателем.

Не получив ответа от А-Эра, Крис подумал:

— Рано или поздно я либо погибну от рук главного героя, либо меня доведет до ручки такая напарница.

Крис мысленно усмехнулся, всем своим видом изображая решимость, и без лишних раздумий заблокировал Систему. Затем он повернулся к главному герою, и вся его решимость вмиг улетучилась, сменившись покорностью послушной жены.

Он тихо пролепетал:

— Т-тот самый...

— Не мог бы ты немного подвинуться?

Голос юноши всё ещё звучал по-детски нежно, с лёгкой гнусавостью, а слова немного сливались друг с другом. Если бы не отменный слух Майлуня, он бы наверняка ничего не расслышал.

Майлунь повернул голову и посмотрел на своего соседа, сидевшего у стены.

Помолчав пару секунд, он поднялся и спросил:

— Идём назад?

Крис не сразу сообразил, что обращаются именно к нему, а когда осознал, лишь робко кивнул:

— Угу.

Юноша с опаской покосился на невероятно холодного Майлуня.

Он прижал к себе только что полученный рюкзак и услышал хриловатый, глубокий голос:

— Я пойду с тобой.

Крис опешил:

— А?

Что-то здесь не так!

Нет, погодите, разве ты, как главный герой, не должен сейчас идти вершить великие дела?!

Крис в изумлении уставился на Майлуна.

Если он правильно помнил, по оригинальному сюжету Майлунь должен был выразить недовольство школой, нагрубить учителю во время урока, а после занятий ввязаться в драку!

Почему он не следует сюжету, а вместо этого собирается вместе с ним в общежитие?

Крис принялся вдумчиво анализировать происходящее и с ужасом обнаружил: на сегодняшних уроках Майлунь не только не безобразничал и не спорил с преподавателями, но и не дал себе ни единого повода для того, чтобы поднять на кого-то руку.

Крис пребывал в полном замешательстве.

Паренек, я тебе говорю, ты так не делай! Нельзя вот так просто ходить за мной!

Юноша хотел возразить, хотел отказаться, но слова, готовые сорваться с языка, внезапно превратились в:

— Х-хорошо.

Он сам в смятении слушал, как его голос произносит:

— Тогда давай вернёмся в общежитие, а потом пойдём поедим!

Стоило ему это сказать, как он тут же пожалел.

В эту самую минуту юноша был готов дать себе пощёчину.

Зачем же ты такой болтливый!

Он поклялся, что это была всего лишь оговорка.

Но слова уже были произнесены, и забрать их обратно стало невозможно — Крис заметил, что главный герой Майлунь явно впитал их в себя.

Майлунь не спеша поднялся со своего места.

Он был высок. По сравнению с Крисом — рыбкой, которой всего-то несколько десятков лет, — Майлунь был почти взрослым, а потому и выглядел куда более зрелым.

Высокий, крепкий юноша навис над ним, словно огромная гора. Подняв глаза, Крис увидел, как на лице Майлуна слегка дрогнули мышцы.

Они подёргивались, подёргивались и в конце концов сложились в подобие скованной улыбки.

У Криса внутри всё похолодело, он невольно отступил на шаг назад.

На самом деле улыбка Майлуня была вполне приятной, да и внешностью тот не был обделён, но... увы, Крис смотрел на него сквозь чересчур толстые линзы своих страхов.

Он видел перед собой дикого зверя, разинувшего пасть — свирепого и пугающего до дрожи.

Тело юноши вздрогнуло. Стараясь не показывать своего страха, он глубоко вздохнул и тихо пробормотал:

— Т-тот самый...

Крис поднял своё нежное белое личико, открывая взору большие влажные глаза.

— Ты... хочешь пойти со мной?

Крис предпринял последнюю попытку отчаянного сопротивления. Он просто не мог поверить, что главный герой действительно пойдёт вместе с ним. Ведь в оригинальном сюжете Майлунь в школе всегда держался особняком. Однако его ждало разочарование.

Майлунь не спеша спросил:

— Поесть? Ты меня приглашаешь?

Крис дрогнул губами и сконфуженно ответил:

— Да, да...

Майлунь понизил голос и снова спросил:

— Только вдвоем?

Крис посмотрел на его вздернутые брови, подергивающиеся мышцы лица и глубокие, пугающе черные глаза, а затем выдавил из себя до крайности скованную улыбку:

— Да, именно так.

Раз уж сам выбрал этот путь, придется идти по нему до конца, даже если придется ползти на коленях.

Крис молча проглотил подступивший к горлу ком, глубоко вдохнул и с максимально естественным видом протянул руку, чтобы похлопать главного героя по плечу:

— А кого же еще, если не тебя?

Даже если в глубине души его внутренний человечек уже прошел через все невзгоды и, печально попыхивая сигаретой, выпускал кольца дыма, внешне Крис по-прежнему выглядел блестяще. Его пухлое личико сияло теплом, выражая искреннее и горячее дружелюбие.

Глаза Майлуня вмиг загорелись.

Чем дольше он смотрел на стоявшего перед ним юношу, тем больше тот ему нравился.

Майлунь протянул руку и подтянул его к себе:

— Пошли, вернемся в общежитие.

Крис, застигнутый врасплох, тут же оказался в объятиях Майлуня и, путаясь в собственных ногах, поплелся за ним.

Погоди!

С главным героем что-то не так?

Крис, пребывая в полнейшем шоке, продолжал идти следом, лихорадочно пытаясь сообразить, что именно он сделал не так и почему привлек внимание Майлуня.

Однако, сколько бы он ни ломал голову, он так и не смог вспомнить свою ошибку.

Напротив, его покорный вид, казалось, доставлял Майлуню огромное удовольствие.

Лицо Майлуня смягчилось, а уголки губ слегка приподнялись.

— Тебе нужно взять с собой какие-нибудь вещи? — спросил он, бросив мимолетный взгляд на книги в руках юноши.

Голова Криса стала абсолютно пустой.

Он оцепенело смотрел на кроткого главного героя, чувствуя, как его привычная картина мира рушится в одночасье.

— Нет, нет... — пробормотал он.

В этот момент он увидел, как юноша протянул палец и легонько ткнул его в щеку.

Майлунь с довольным видом убрал руку. На кончиках пальцев все еще сохранялось тепло и ощущение нежной кожи — словно шелк, который никак не хотел исчезать.

На щеках Майлуня проступил легкий румянец, а выражение лица застыло.

Какая мягкая.

Даже мягче, чем он себе представлял.

Майлунь бессознательно потер кончики пальцев, не сводя прямого, пристального взгляда с остолбеневшего юноши.

Он изогнул губы в улыбке и произнес:

— У тебя очень мягкие щеки.

009

Крис засомневался, все ли у него в порядке со слухом.

— Что ты сказал? Майлунь воспользовался моментом и снова протянул руку, чтобы тыкнуть его, явно не насытившись: Твоё лицо такое мягкое.

Словно мягкий илистый песок, но без присущей ему шероховатости — напротив, его щёки были необычайно гладкими и невероятно упругими.

Наверное, это была природная особенность его расы осьминогов. Майлунь невольно вспомнил, что ему доводилось встречать немало представителей народа осьминогов, но еще ни один из них не был похож на Криса — в своем истинном облике он был таким крошечным, таким милым...

Взгляд Майлунь немного расфокусировался, казалось, он погрузился в задумчивость.

Крис: [...]

Он на мгновение растерялся, не зная, что ответить главному герою.

Если лицо не мягкое, оно по-вашему твёрдое, что ли?!

И вообще... с какой стати Майлунь тыкает его в лицо?

Юноша невольно потрогал собственные щёки: мягкие, гладкие, наощупь прямо как только что очищенное от скорлупы яйцо, пожалуй, и впрямь трогать их было довольно приятно.

Крис кашлянул, торопливо убрал руку и с серьёзным, чинным видом произёл: Пойдём, мы идём есть.

А когда закончим, пусть каждый отправляется восвояси к своим родителям — дорогой главный герой, умоляю, больше не твори всякую дичь!

Разве не прекрасно просто следовать сюжету?!

Крис отчаянно вопил в душе, но напускная застенчивая улыбка не сходила с его лица, когда он повёл Майлунь прочь из академии.

Академия Эйти располагалась в самом центре Города Океана и одновременно являлась самым процветающим местом во всём Городе Океана. Стоило только выйти за ворота школы, как Крис и Майлунь увидели бесчисленные лотки с уличной едой и самые разнообразные рестораны и закусочные. Кругом царили шум, гам и невероятное оживление.

Крис повёл Майлунь прямо вперёд, а затем направился к заведению, у входа в которое толпилось совсем мало людей.

Хозяин, с вас одну порцию горячего горшка юаньян, — звонким голосом крикнул юноша. — Того самого, которое едят сухопутные.

Хозяин бросил взгляд на Криса и смутно припомнил его: Эй? Разве ты не тот маленький осьминог?

При упоминании об этом хозяин невольно вздохнул.

Сейчас как раз шла пора начала занятий в Академии Эйти, и великое множество новичков со старожилками то и дело сбегались сюда пообщаться, и Крис, будучи первокурсником, разумеется, тоже объявился.

Вот только по сравнению с решительными и пробивными действиями других студентов, Крис, который шёл пешком в своем истинном облике и с маленьким узелком за спиной, выглядел донельзя простодушно и глуповато.

<http://bllate.org/book/21526/2210367>